

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая им преодолевать препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

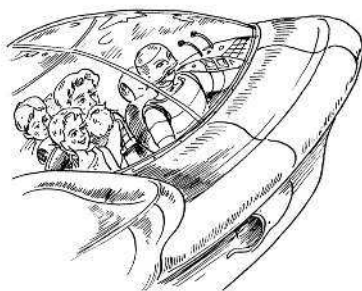
Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Галоваров

ВИТАЛИЙ
ГУБАРЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ НА УТРЕННЮЮ ЗВЕЗДУ

Художник Алексей Босин

#эксмогетство
Москва
2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г93

Редакция выражает благодарность В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэли-та», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В. В. Головачёв вошел в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннеса) как самый популярный писатель-фантаст.

Губарев, Виталий Георгиевич.

Г93 Путешествие на Утреннюю Звезду / Виталий Губарев ; худож. Алексей Босин. — Москва : Эксмо, 2017. — 160 с. : ил. — (Вселенная фантастики).

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089645-5

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава первая,

*в которой три приятеля знакомятся
с внучкой Волшебника*

Вероятно, вы уже заметили, что в очень многих книгах живут добрые или злые волшебники. В этой повести тоже есть волшебник с белой, мягкой, почти шёлковой бородой. Знающие люди утверждают, что такие бороды бывают только у добрых волшебников.

Долгое время никто в дачном посёлке не подозревал, что этот человек — волшебник. Его тесовый домик, похожий на древний теремок, с башенкой и узорчатой резьбой, стоял на отшибе, на крутом пригорке, окружённый зелёным забором и со всех сторон скрытый высокими густыми елями. Ни один житель посёлка не знал, что делается за зелёным забором. Изредка посёлковые мальчишки видели, как человек с белой бородой куда-то уезжал из своего дома на машине, но в тот же день обычно возвращался обратно.

Он всегда сам правил машиной. Иногда рядом с ним сидела белокурая девочка. Её волосы были удивительно светлыми, почти такими же, как борода человека, сидящего за рулём. Поэтому мальчишки прозвали девочку Седой.

Седая выходила из кабины, открывала ворота и снова закрывала их, когда машина въезжала во двор. Легко щёлкал запор на воротах, и всё затихало. Можно было подумать, что в тесовом домике за густыми елями никто не живёт.

Но однажды девочка появилась в посёлке. Это случилось, когда три приятеля, ученики шестого класса Илья, Никита и Лёшка, играли посреди улицы в «чижа». Все трое были в бе-

лых майках и синих трусиках, с царапинами и ссадинами на коленях, и все на первый взгляд очень походили друг на друга, потому что все одинаково загорели и три их носа одинаково облупились.

Но при желании вы, конечно, сразу отличили бы одного от другого. Русоволосый Илья повыше ростом, широкоплечий, коренастый, сероглазый. Никита — пониже, толстенький, кругленький, пышнощёкий, волосы у него тёмные, со светлым отливом, а глаза большие, карие. Третий, Лёшка, был худощав, костляв, рыжеват, и глаза на его конопатом лице светились непонятным зеленовато-жёлтым цветом.

Итак, они играли в «чижа»...

Илья ударил палкой по заострённому носику «чижа» и широко размахнулся, чтобы «запустить» подскочивший «чиж» подальше от кона к стоящему в отдалении Лёшке.

Но «чиж» так никуда и не полетел. Он шлёпнулся рядом с Ильёй на дороге, потому что Илья замер в замахе с удивлённо приоткрытым ртом. Он застыл так, словно позировал художнику или скульптору.

— Седая! — шепнул Илья.

Сидевший на траве Никита вскочил.

Стройная девочка в ярко-голубом платье неторопливо шла по улице, помахивая пустой

хозяйственной сумкой. Светлая коса свешивалась через её плечо на грудь.

Девочка была красива. Пожалуй, даже очень красива. Когда она подошла поближе, приятели сразу убедились в этом. И ещё они увидели, что глаза девочки, такие же ярко-голубые, как и платье, смотрят вперёд задумчиво и грустно и словно ничего не замечают.

Она прошла бы мимо, если бы её не окликнул конопатый Лёшка. Он был самый большой задира в посёлке.

— Эй, Седая! — крикнул Лёшка. — Споткнёшься! — Он медленно подходил к ней, скрестив на груди костлявые загорелые руки.

Девочка остановилась, и её светлые ресницы, густые, словно веточки молоденькой ёлки, чуть-чуть дрогнули.

— А, это вы, — сказала она, будто была давно знакома с ними. — Здравствуйте, богатыри.

— Чего?.. — удивлённо протянул Лёшка. — Какие богатыри? А хочешь, я тебя «чижом» стукну?

— Молчи, Рыжий! — шикнули на него возмущившиеся ребята.

— А чего она дразнится? — почесал Лёшка кончик облупленного носа.

— Я же в шутку, — сказала девочка. — Это дедушка про вас сказал, что вы богатыри в трусиках...

— А откуда твой дедушка нас знает? — недоверчиво улыбнулся Илья.

— Мой дедушка всё знает, — серьёзно сказала она. — Он Волшебник.

Прятели переглянулись, и Лёшка презрительно прыснул:

— Вот врёт и не краснеет!

— Я никогда не вру, — чуть обиженно проговорила девочка. — Мой дедушка самый большой Волшебник на свете!.. Скажите, ребята, где здесь магазин? У нас кончился сахар.

— За тем углом, — предупредительно указал Илья. Но Лёшка ядовито посмеивался:

— Если твой дедушка Волшебник, почему же он сам не сотворит сахар?

Она вздохнула.

— Если бы он захотел, то смог бы сделать и сахар. Но он думает о другом... Совсем о другом... Он даже не станет вечером пить чай, если я не напомню...

— А о чём он думает? — допытывался Илья.

— Это тайна, — снова вздохнула она и пошла дальше. Приятели молчали. Можете себе представить, как они были озадачены.

— Девочка! — крикнул ей вслед Илья. — Как тебя зовут?

Она полуобернулась и ответила:

— Забава.

— Забава? — пробормотал Илья. — Вот чудное имя...

Когда девочка скрылась за углом, кругленький и толстощёкий Никита, который до сих пор не проронил ни одного слова и стоял неподвижно, словно замороженный Волшебником, передёрнул вдруг плечами и горячо шепнул:

— Ребята! Это нельзя так оставить!

Илья и Лёшка выжидательно посмотрели на него.

— Давайте разведем эту историю? — заговорщическим тоном продолжал Никита.

— Как? — в один голос спросили Илья и Лёшка.

— Перелезем через забор...

— Когда?

— Сегодня вечером.

— Вот здорово! — воскликнул Лёшка и от удовольствия потёр ладонь о ладонь. — Только, чур, не дрейфить! Встретимся, когда стемнеет... Да, ребята, наденьте штаны, а то возле забора такие густые ёлки, что можно исколоться...

Глава вторая,

*в которой приятели узнают,
что происходит за зелёным забором*

Когда совсем стемнело, мальчики осторожно подобрались к таинственному забору. Ночь была тихая, безлунная и чёрная. Звёзды отчётливо мерцали над ёлками, и Млечный Путь стыл в небе огромным неясным облаком. Было душно, пахло смолой и тёплой сыроватой землёй.

Приятели долго лежали на колючем ковре из высохших ёлочных иголок, прислушиваясь и безуспешно стараясь разглядеть что-нибудь в щелях забора.

— Полезли! — наконец решительно сказал Илья и пошевелился.

Ёлочные иголки зашуршали под ним.

— Тише!.. — зашипел Лёшка, который храбрился днём, но теперь вдруг почувствовал, что его покидает смелость. — Ребята, может, не надо?

— Почему? — удивился Никита.

— А если там собака?

— Ну да! — Илья выплюнул попавшую в рот ёлочную иголку. — Если бы там была собака, она давно бы нас учуяла.

— А может, собака учёная... Ты перелезешь, а она тебя хватъ за это самое место!

— Ну да, хватъ! — усмехнулся в темноте Илья. — Я её сам хватчу за это место... Тьфу! Сколько иголок в рот набилось! Полезли!

Высокий и сильный, он легко подпрыгнул, ухватился за верхнюю доску, бесшумно подтянулся и сел, опустив ноги по ту сторону забора.

— Чего там? — нетерпеливо спросил Никита.

— Темнота... За ветками ничего не видно, — шептал Илья. — Нет, стой, где-то светится!

— Где?

— Да кто ж его знает!

— Дай руку! — заволновался Никита и через несколько секунд, отдуваясь, сел на заборе рядом с Ильёй.

— Ребята, не надо! — жалобно простонал внизу Лёшка.

— Отстань ты! А ещё говорил: «Чур, не дрейфить!» — презрительно бросил Илья и прыгнул по ту сторону забора.

— Ребята! — заметался среди ёлок Лёшка. — А как же я? Никита, помоги!

— Не пищи! — сердито сказал Никита. — Держись за мою ногу. Да не дергай так, а то я слечу!

— Ух ты! — пробормотал Лёшка, взбираясь на доски. — Какой забор высокий. А где Илья?

— Чш-ш!.. — раздалось из темноты. — Прыгайте...

Никита и Лёшка прыгнули и тихонько взвизгнули, потому что угодили в заросли крапивы.

— Илья, куда теперь? — простонал Лёшка.

— Ползите прямо, — сдавленным шёпотом сказал Илья непонятно откуда.

— Тут кругом крапива, — хныкал Лёшка. — Ох, лицо горит! Где ты, Илюшка?

— Здесь... Молчите!

Наконец они нашли его. Илья лежал в высоких лопухах в десяти метрах от веранды тесового дома. Тёмный силуэт загадочного дома с ажурной башней над верандой ясно вырисовывался на фоне звёздного неба. Все окна были тёмны,

и только в чуть приоткрытой двери на веранде серебрилась полоска света.

— Небось спят, — сказал Лёшка, но Илья предостерегающе ткнул его кулаком в бок.

Над круглым столом на веранде вспыхнула лампа. Свет упал на крыльцо и на круглую клумбу с яркими цветами.

Дверь распахнулась, и на пороге показалась Забава. Она была всё в том же голубом платье.

В одной руке девочка держала обычный никелированный чайник, а в другой — решетчатую подставку к нему. Капельки пота сверкали на её лице.

Она негромко напевала песенку, смысл которой стал понятен мальчикам значительно позже:

Мамы, папы, до свидания!
Космонавтам вылет дан!
Полетел в созвездье дальнее
Наш волшебный мыслеплан!

Во Вселенной всё мы высмотрим
И доложим обо всём.
Не страшны нам реки быстрые,
И моря нам нипочём!

Видим горы, скалы грозные...
Станный мир... тревожный час!

Мамы, папы, в ночи звёздные
Поищите в небе нас!

Нет конца просторам Вечности,
Но тепло родной Земли
По дорогам Бесконечности
Мы с собою пронесли!

Она поставила на скатерть чайник и, перегнувшись через перила, глубоко вздохнула и крикнула в темноту:

— Дедушка! Чай готов! Слышишь, дедушка? Хватит гулять!

— Иду, внучка! — раздался за домом глухой, чуточку сипловатый голос.

Из-за угла быстро вышел человек с седой бородой. Десятки белых мотыльков, потревоженных его шагами, вспорхнули с клумбы и закружились в воздухе, словно хлопья снега. Помахивая в такт шагам рукой, словно он дирижировал невидимым оркестром, человек обогнул клумбу и бодро взбежал по заскрипевшим ступенькам на веранду. Он был строен, так же как и его внучка, и если бы не шёлковая борода, наверно, походил бы на совсем молодого человека. И глаза у него были молодые — ясные и голубые, как у внучки.

Забава внимательно посмотрела на него.

— У тебя сегодня весёлые глаза, дедушка.